

Наталья Тростьянская

Это все мыши

6+

Наталья Тростьянская

Это все мыши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64255242

SelfPub; 2021

Аннотация

Журналист-криминалист Андрей даже не представлял, насколько может быть интересно в музее. И, несмотря на то, что сюжет о пропаже века не получился, простой хранитель открыл ему куда более удивительные тайны.

Содержание

1.0	4
2.0	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Наталья Тростьянская

Это все мыши

1.0

Это был самый странный репортаж за все время, что я работаю журналистом. Накануне поздно вечером мне позвонил редактор, сказал: «Андрей, пропал какой-то музейный экспонат». Подробностей он, конечно же, не знал, но нутром чувствовал – «это будет бомба». Мне его энтузиазм не передан, поэтому, завершив разговор, я сразу пошел спать. Не стал даже гуглить, о каком музее идет речь. И, как позже выяснилось, не зря: об этом громком и вопиющем событии не написал ровным счетом никто. Какой-нибудь новичок на моем месте точно обрадовался бы – эксклюзив! – но мне-то было очевидно: тема такая же тухлая, как вечеринка без друзей.

Утром за мной заехал Костик, наш оператор. От него я и узнал, что «мистическая пропажа» – именно так он и сказал – произошла в музее космонавтики. «Вот это будет сенсация», – подавляя зевок, отреагировал я. Мне совсем не хотелось куда-то (и в особенности туда) ехать. В школе нас часто таскали в подобные музеи. Макеты космических кораблей, чертежи, фотографии, чьи-то воспоминания... Как ни

пытался, я не мог представить настолько ценный экспонат, пропажа которого потянула бы на пропажу века. А на меньшее я был не согласен. Но что там могли украсть? Кусочек метеорита? За один уикенд на Луне можно набить полные карманы.

Ох, как же я ошибался.

На пороге нас встретил директор музея – сухонький старичок с острой бородкой. Он пристально посмотрел на меня поверх очков, поджал губы, тяжело вздохнул и предупредил строгим голосом:

– Мы не хотим раздувать из мухи слона и уж тем более предавать этот инцидент огласке.

– А чего ж тогда журналистов позвали? – я чувствовал, как во мне растут недовольство и раздражение.

– От безысходности.

Он развернулся и молча пошел внутрь музея. Мы с оператором проследовали за ним. Вдоль витрин со скафандрами первых космических исследователей. По лабиринтам макета околосолнечной базы. Мимо плакатов с изображениями мифических существ, которые, возможно, обитают в соседних галактиках. Пока не оказались в зале внеземных находок. Это был самый дальний угол музея. Если сюда и забредали посетители, то наверняка чисто случайно. Обычно здесь показывали пару-тройку камней, найденных на просторах Вселенной полвека назад. Разноцветные и полупрозрачные, как конфетки-монпансье. Раскаленные добела и обжигающе хо-

лодные. С эффектом магнита и абсолютно невидимые. Последние разрешали трогать. Наощупь – камень как камень. Ничего необычного.

Экспозицию обновляли раз в полгода. Но поскольку лекция давно не пополнялась, то показывать особо было нечего. Это я так думал.

Прожектор, закрепленный на потолке, подсвечивал белую тумбу, огороженную красно-белой лентой. Сверху на тумбе стоял стеклянный колпак. Под ним – ничего.

– Украли невидимый камень? – не без издевки спросил я.

– Ах, если бы, – возник рядом со мной сотрудник музея. Такой худой и мрачный, словно тень. – Это был алмаз. Бриллиант. Жемчужина!

Он вспыхнул и тут же поник.

Я выждал для приличия минуту. Но человек-тень даже не думал что-то пояснять. Он стоял над тумбой, низко опустив голову. И трагично молчал. Со стороны казалось, что музейный работник оплакивал кого-то.

Если честно, мне было как-то не по себе, да и задерживаться тут особо не хотелось, поэтому я решил ускорить процесс. Попросил Костика включить камеру, взял микрофон и направился напрямиком к директору, который все это время вдумчиво листал книгу отзывов и предложений – как будто в ней могли быть полезные сведения. Но вряд ли злоумышленник, стащив какой-то редкий экспонат, решил на прощание оставить запись: «Музей топчик! Особенно мне понравилась экспозиция невидимых камней».

вилось в зале взеземных находок. Не ищите меня, все равно не найдете. Всем реасе». И обязательно какой-нибудь дурацкий рисунок в конце: зеленый лупоглазый инопланетянин, пролетая над Землей, выглядывает из летающей тарелки и угрожающе хохочет.

Директор, увидев камеру, побледнел. «У меня, – говорит, – редкая фобия». Я не уверен, что правильно понял его, но, кажется, он верит, что через камеру можно украсть частичку человеческой души. Вот-те и ученый.

Мне его душа была не нужна, Костику – тем более, поэтому я попросил директора хотя бы за кадром рассказать, что случилось. Но он лишь пожал плечами: «Треклятые мыши». И, сославшись на срочные дела, удалился.

Мы остались наедине с мрачным сотрудником. Что ж, он хотя бы точно знал, что пропало.

2.0

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.